

УДК 94(47)

Филимонова Мария Александровна, Курский государственный университет, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, г. Курск, Россия
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

РУСОФОБИЯ В АНГЛИЙСКОЙ КАРИКАТУРЕ КОНЦА XVIII ВЕКА

Аннотация. Британские карикатуры XVIII – начала XIX в. ценный источник для имагологических исследований. Интересны созданные карикатуристами образы, связанные с российской тематикой, прежде всего, образы Екатерины II и А.В. Суворова. Эти образы слабо связаны с реальностью, зато отражают существовавшие в британском обществе антироссийские стереотипы. Подчеркивались негативные черты, приписываемые изображаемому: агрессивная сексуальность и гендерные перверсии у Екатерины, кровожадность у Суворова. Несомненно, такое изображение способствовало формированию русофобии в британском обществе.

Ключевые слова: история карикатуры, история пропаганды, Екатерина II, польский вопрос, русско-турецкие войны, вторая антифранцузская коалиция, А.В. Суворов, русофобия

Filimonova Maria Alexandrovna, Kursk State University, Leading Researcher, Doctor of Historical Sciences, Kursk, Russia
e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

RUSSOPHOBIA IN ENGLISH CARICATURE OF THE LATE 18TH CENTURY

Abstract. British political cartoons of the XVIII – early XIX centuries are a valuable source for imagic research. Among the images related to the Russian theme

there were interesting ones of Catherine II and A.V. Suvorov. These images were loosely connected with reality, but they reflect the anti-Russian stereotypes that existed in the British society. The negative features attributed to the depicted persons were emphasized: aggressive sexuality and gender perversions in Catherine, bloodlust in Suvorov. Undoubtedly, such images contributed to the formation of Russophobia in the British society.

Keywords: history of caricature, history of propaganda, Catherine II, the Polish question, the Russian-Turkish wars, the second anti-French coalition, A.V. Suvorov, Russophobia

Великобритания в XVIII – первой половине XIX вв. заслужила славу «отечества карикатуры и пародии». Небывалое до тех пор развитие карикатуристики объяснялось несколькими факторами.

Первый из них – технический, заключавшийся в прогрессе гравировального дела. Гравировальные мастерские Лондона работали круглосуточно, и интенсивный темп работы позволял довести тираж карикатур до нескольких тысяч экземпляров [9, с. 9]. Потом карикатуры выставляли в окнах гравюрных лавок. А.И. Тургенев в своем «Дневнике в Англии» (1825–1826) отмечал эту особенность лондонской жизни: «На главных улицах любовался я богатствами, у окон вывешенными, смеялся от любого сердца, глядя на карикатуры» [10, с. 173].

Еще одним фактором, способствовавшим бурному расцвету карикатуристики, была свобода, царившая в этой сфере изобразительного искусства. Свобода прессы в Великобритании была велика, но все же существовала ненулевая вероятность преследования излишне дерзких журналистов. Карикатуристы в этом смысле ничем не ограничивались. Говорили, что принц-регент, будущий Георг IV, скупал все карикатуры, которые представляли его в негативном свете, чтобы их никто не увидел. Но принцу в голову не приходило подать в суд на карикатуристов.

Наконец, свою роль играли культурные особенности века Просвещения. Недаром российский искусствовед В.М. Успенский подчеркивает, что смех, сарказм и сатира пронизывали культуру XVIII в. [7, с. 9]. Отсюда громкий успех У. Хогарта и целой плеяды его последователей. Во второй половине века появились профессиональные карикатуристы, такие как Джеймс Гиллрей (1756–1815) и Томас Роулэндсон (1756–1827). Вместе с еще одной знаменитостью британской карикатуристики – Исааком Крукшенком (1764–1811) – они создавали запоминающиеся, дошедшие до наших дней образы, в том числе образ Джона Булля. Их популярность была невероятной. «Люди дерутся за то, чтобы быть первыми, кто увидит новую карикатуру Гиллрея», – изумлялся французский эмигрант [цит. по: 7, с. 11].

Все это делает карикатуру важнейшим источником по истории пропаганды XVIII в. Задача данной статьи – проанализировать российскую тему в британской карикатуристике. Исследованы прежде всего наиболее устойчивые и яркие образы – Екатерины II и А.В. Суворова.

Образ России во второй половине XVIII в. был для британцев почти неизменно негативным. В Семилетней войне 1756–1763 гг. Россия выступила против Пруссии, чьей союзницей была Великобритания. Прусские пропагандистские тексты широко перепечатывались на Британских островах и даже в Британской Америке. «Отцы и мужья зарезаны бесчеловечными казаками, девственницы принесены в жертву их животной страсти, дома разграблены», – так описывала «Pennsylvania Gazette» марш русской армии в Померании [36]. На карикатуре Энтони Уокера (?) «Равновесие нарушено» [37] Россия представлена не столь свирепой. Скорее ее образ снижен и подвергнут карнавальному осмеянию. В центре сюжета – весы, символизирующие европейское равновесие. На перевесившей чаше весов, подписанной «Доблесть против численности», стоят короли Георг II и Фридрих II. На второй чаше весов – их противники в Семилетней войне, т.е. Австрия, Франция, Швеция и ряд германских государств. Олицетворением России выступает здесь императрица Елизавета Петровна. Ее положение самое тяжелое. Фридрих II тянет ее за мантию, и она пада-

ет с весов. Елизавета просит о помощи Марию-Терезию: «Помоги, сестра, не то я – погибшее создание». Но австрийская императрица ничем не может помочь. Она в отчаянии всплескивает руками и взывает: «Помогите! Силезия! Силезия! Религия! Религия!» – намек на аннексию Силезии пруссаками, которая и стала поводом к Семилетней войне.

Образ Елизаветы здесь содержит эротические коннотации и отсылки к тематике «телесного низа». Об этом говорит уже название карикатуры. Слово «катастрофа» (*catastrophe*) здесь раскладывается на три: *Cat-arse-trophy*, т.е. «кошачья задница» и «трофей». Положение фигуры Елизаветы также намекает на скрытую эротику. Ее юбка слишком короткая по меркам XVIII в. и открывает ноги до колен. Лежащий на земле кавалер (король Польши Август III) заглядывает ей под платье и восклицает: «Пощады! Что за облако меня затеняет!» – аналогичный сюжет позднее использован Ж.О. Фрагонаром в его картине «Счастливые возможности качелей» (1767).

Несколько иначе тема политического равновесия разработана Джеймсом Гиллреем в связи с русско-турецкими войнами конца XVIII в. На карикатуре «Политическая балансировка» [30] снова изображена русская императрица, но уже Екатерина II. Центральный персонаж здесь – Уильям Питт-младший, представленный в роли канатоходца, балансирующего шестом. На шесте сидят турецкий султан и императрица Екатерина. Екатерина представлена как ведьма. В руке у нее бумага с подписью «Новые русские завоевания». Ее облик говорит об агрессивной сексуальности, в положении шеста, конец которого уходит под ее юбки, читается непристойный намек.

Русско-турецкие войны, присоединение Крыма и т.наз. «греческий проект» Екатерины II давали повод обвинить Россию в безудержном экспансионизме. Эта тема обыгрывается в карикатуре Ричарда Ньютона «Грезы королевы Екатерины» [34]. На карикатуре дьявол преподносит Екатерине II на выбор Константинополь и Варшаву.

Тему воинственности Екатерины II разрабатывали и другие карикатуристы. Такова анонимная карикатура «Христианская амазонка и ее непобедимый

щит» [15]. Екатерина предстает в образе воительницы. Ее юбки приподняты, показывая мужские штаны и сапоги с отворотами. В руках у нее сабля и щит с двуглавым орлом. Султан нападает на нее со штыком наперевес. За юбками Екатерины прячется австрийский император Иосиф. У колена султана суетится обезьянка – Людовик XVI.

Уже знакомые нам образы Питта и Екатерины появляются на карикатуре Джеймса Гиллрея «Укрощение строптивой» [29]. Они предстают в сцене из одноименной комедии Шекспира. Екатерину-Катарину поддерживают Австрия и Франция, но все равно она с ужасом отшатывается от Питта, который здесь одновременно Петруччо и Дон Кихот. Питт восседает на кляче-Россинанте, он повелительно простирает к Екатерине руку в латной перчатке. В другой руке у него хлыст. Султан настолько зависим от Великобритании, что готов целовать хвост Россинанта.

Достаточно характерно использование медведя как устойчивого символа России.

У этого медведя есть собственное имя – Мастер Браун, или Мастер Бруин (Master Bruin). Изначально этот персонаж не имел к русской теме никакого отношения. Классический «Словарь фраз и басен» Брюэра возводил этого персонажа к средневековой немецкой поэме «Рейнеке-лис» [20, р. 181]. Медведь – один из героев поэмы, которого отправляют к хитрецу Рейнеке:

Кто явиться его заставит?

Кто к монарху его доставит?

Нужен опытнейший посол!

Медведь бы для этого подошел.

Браун годится для этой миссии!

Его не обманут увертки лисьи! [3]

В Великобритании была также популярная традиция медвежьей травли. Она известна с XII в.: медведя привязывали к столбу и травили собаками. Развлечение было крайне востребованным. Королева Елизавета I настолько обожала медвежью травлю, что не могла без нее обойтись. В XVIII столетии тра-

дидия пошла на убыль в силу дефицита медведей, но сохранялась до 1835 г., когда ее запретил Парламент.

Образ России как медведя устоялся в конце XVIII в., хотя следует заметить, что это животное не было символом только России. Великобритания (Great Britain – Great Bear) также могла изображаться аналогично. Как олицетворение России, медведь мог быть помощником Екатерины. Но и сама императрица могла изображаться в облике медведицы, иногда с человеческой головой, как своеобразный сфинкс. Исследователи английской карикатуры А. Россомахин и Д. Хрусталёв выделили 13 гравюр XVIII в., где Россия представлена в образе медведя. На самых ранних изображена Анна Иоанновна, но гораздо чаще в этом образе фигурировала Екатерина II [5, с. 123–161; 4].

На анонимной карикатуре «Русская медведица» [16] образы агрессивной сексуальности Екатерины и русского медведя контаминируются. Она представлена как медведица с человеческой головой в короне. На спине ее едет Г.А. Потемкин. Императрица говорит: «Разнеси их копыя на тысячу осколков, мой дорогой Потемкин! Я всегда побеждаю, когда ты едешь верхом!» Англичане, противостоящие этой паре, отвечают императрице сальностями. Епископ справа на краю карикатуры молится: «От русских медведей избави мя, Господи!» Меха-вая шапка и подбитый мехом плащ Потемкина чуть позже станут элементами образа Суворова.

На карикатуре Уильяма Дента «Детская игра, или Травля русской медведицы» [27] Екатерина снова предстает подобием сфинкса с телом медведицы и человеческой головой. Пруссия, Великобритания, Турция хлещут ее плетьюми, но она все равно не выпускает из лап столбик с надписью «Очаков».

Много внимания карикатуристы уделяли польской проблеме. Такова карикатура Джона Лоджа «Польский сливовый пирог» [33]. Карикатура написана на устойчивый сюжет «дележки пирога». Аналогичные ей карикатуры появлялись на протяжении более ста лет. Среди них известная карикатура Джеймса Гиллрея «Сливовый пудинг в опасности» [32]. Подобные же сюжеты разрабатывались карикатуристами конца XIX в. [напр.: 12]. Карикатура «Польский

сливовый пирог» отсылает к событиям первого раздела Польши. За столом сидят великие державы, делящие между собой Польшу: Россия, Пруссия, Австрия, Франция. Последняя на самом деле не участвовала в разделе, но попала на карикатуру в силу традиционной британской франкофобии. Польский король Станислав Понятовский плачет на заднем плане, его корона валится с головы. Внизу подпись:

На карту поставлено твое королевство, Станислав,
Для четырех таких желудков это просто сливовый пирог.

Екатерина II на этой карикатуре представлена в профиль, как на официальных портретах. В руках у нее не столовый нож и даже не сабля, а топор, что делает ее столь же агрессивной, как и ее союзники – правители мужского пола.

Польская тема казалась настолько компрометирующей Россию, что британские пропагандисты вспоминали о ней многие годы. О разделе Польши напоминала британцам карикатура Исаака Крукшенка «Джон Булль освежает медвежью память» [23]. Поводом для карикатуры послужили события вокруг британской атаки на Копенгаген в 1807 г. Дания была нейтральной страной, и варварская бомбардировка ее столицы вызвала возмущение во всей Европе. 24 октября 1807 г. император Александр I издал Декларацию о разрыве мира с Англией. В ней провозглашалось, что нападение на Копенгаген – «акт насилия, которому история, столь богатая примерами, не дает ни единой параллели» [11, 1807, p. 292].

На карикатуре два персонажа: Джон Булль в образе крепкого румяного джентльмена и русский медведь в короне и ошейнике с надписью «Этот медведь принадлежит Наполеону». При помощи очков медведь пытается прочесть книгу, которую ему предлагает Джон Булль. Джон Булль говорит: «Итак, вы говорите, мастер Бруин, что мой визит в Данию не имеет аналогов в истории – будьте так добры, взгляните на эту страницу и освежите свою память». В книге надпись: «Великая и великодушная Екатерина Российская захватила треть Королевства Польского и удерживала ее за собой».

Британская общественность сочувствовала полякам и после подавления восстания 1794 г. Взятие А.В. Суворовым варшавского предместья Прага представлялось как беспрецедентно жестокое. Журнал «Annual Register», редактируемый Э. Бёрком, не скупился на подробности: «[Варшава] была атакована Суворовым тем же манером, каким он действовал в Измаиле во время последней турецкой войны. После самого бесстрашного и стойкого сопротивления, длившегося восемь часов, русские прорвались в пригород Прагу, отделенный Вислой от остальной части Варшавы. Убивали без разбору всякого встречного. Ни женщины, ни дети не спаслись от их варварства, и число погибших в ужасной бойне доходит до 20 тысяч» [11, 1795, р. 31]. Конечно, Бёрк не был бы консерватором, если бы не уделил сочувственного внимания судьбе последнего польского короля. В журнале можно было прочесть, что «Станислав-Август был сослан в Гродно в Литве, где его приговорили жить в неизвестности на пенсioen, предоставленный императрицей» [11, 1795, р. 31]. Парадоксальным образом повстанец Тадеуш Костюшко представал здесь легитимистом, защитником законной монархии. На оптику журнала очевидным образом влияло общее направление британской внешней политики, не желавшей усиления России. Международная ситуация оказывалась сильнее идеологии.

Неудивительно, что именно штурм Праги стал темой первой английской карикатуры, на которой фигурирует Суворов. Это гравюра Исаака Крукшенка «Царская забава» [24]. Карикатура была переполнена шокирующими деталями, вполне в духе популярных в то время готических романов. И Екатерина II, и ее полководец (он не назван по имени, но это, конечно, Суворов, поскольку именно он осуществил штурм Праги) представлены гротескными злодеями, в которых нет ничего человеческого.

Гравюра призвана показать лицемерие Екатерины II. Чуть наклонившись, она сидит на троне, у ее ног лежит русский медведь. Безымянный генерал (т.е. Суворов) преподносит императрице окровавленные головы женщин и детей. На нем характерная меховая шапка (позднее она станет одним из устойчивых атрибутов Суворова в английской карикатуристике). Его сабля покрыта кровью.

Его рукава засучены: он лично выполнял палаческую работу. За его спиной казаки вносят корзины с отрубленными головами. Суворов говорит: «Вот, моя царственная госпожа, я в самой полной мере исполнил нежное, любовное и материнское поручение к этому заблуждающемуся польскому народу. Я принес вам десять тысяч засмоленных голов, ласково отделенных от их заблуждающихся тел в день *после капитуляции*» (выделено в оригинале. – М.Ф.). Ответная реплика Екатерины должна продемонстрировать еще больший цинизм: «Мой дорогой генерал, вы хорошо исполнили поручение. Но разве вы не могли убедить каких-нибудь полячек отравить их мужей?»

Над всей сценой парит крылатый демон, вероятно, дух Ариэль из «Бури» У. Шекспира. Императрица адресует ему приказ «приготовить алтари для этих прелестных жертв» и возгласить по такому случаю *Te Deum*. Екатерина, возможно, представляет здесь ведьму Сикораксу, в подчинении которой первоначально находился шекспировский Ариэль.

Нельзя не согласиться с российским исследователем Б.Г. Кипнисом: в этой карикатуре правда только то, что жертвы при штурме Праги были велики [2, с. 398].

На несколько лет после этого Суворов исчез из английской прессы. Он вновь привлёк к себе внимание в связи с итальянским и швейцарским походами. С образованием второй антифранцузской коалиции международная ситуация изменилась. Великобритания, Россия и Турция, как и ряд других государств, оказались в составе антифранцузского альянса. Тот же «Annual Register», который так осуждал жестокость Суворова в 1794 г., через несколько лет уже восхвалял «решительность, энергию и гений» русского полководца, благодаря которым «к концу 1799-го французы не владели в Италии ничем, кроме маленькой республики Венеции» [11, 1800, p. 172].

Суворов становился своего рода воплощением воинственности и победы. В стихотворении, помещенном в «Annual Register», описывалась осанка и походка некоего героя и к этому прибавлялось, что персонаж «вполне мог сойти за маршала Суворова» [11, 1800, p. 461].

В 1799 г. появляется гротескный образ Суворова: Генерал Глотка (General Swallow), великан с огромной головой и гигантской пастью. Именно так он представлен на гравюре Исаака Крукшенка «Генерал Глотка, истребляющий французскую армию» [22]. На голове у него меховая шапка с черепом и костями вместо кокарды. Он давит французов ногами, накалывает их по несколько одновременно на вилки, которые у него в обеих руках, запихивает в рот. Французы пытаются бежать, но тщетно. Кто-то упал на колени и умоляет о пощаде. Надпись над сценой: «О боже, если он когда-нибудь доберется до Парижа, Директории ему едва хватит на завтрак».

Стоит обратить внимание на «устрашающую» меховую шапку. Она стала устойчивым элементом изображения Суворова в английской карикатуре. У нее есть реальный прототип, правда, не имеющий никакого отношения к России. В реальности шапки с такой эмблемой (Totenkopf) носили гусары полка фон Рюша в армии Фридриха Великого. Во времена наполеоновских войн такая же эмблема была на шапках Брауншвейгского черного корпуса, сформированного в 1809 г. Такие меховые шапки можно видеть на карикатурах Джеймса Гиллрея, где изображены прусские военные [напр.: 31]. Суворов носит такую шапку либо в результате смешения этнонимов (Russian/Prussian), либо же карикатуристы пытались придать образу дополнительную коннотацию «варварства», «жестокости».

Еще одного «Генерала Глотку» можно видеть на карикатуре неизвестного автора «Генерал Глотаю Всё угощается французским фрикасе» [13]. Суворов здесь в меховой шапке, хотя и без зловещей кокарды с черепом. Его сапоги из меха, пышные усы – явная отсылка к уже сложившемуся стереотипу. Он собирается проглотить отрубленную голову. Справа от него повар, также напоминающий Суворова (у него такие же пышные усы, трубка, а его поварской колпак напоминает военный головной убор). В руках у повара блюдо с отрубленными головами во фригийских колпаках, подчеркивающих, что эти головы принадлежат французским республиканцам.

Созданный таким образом стереотип слабо связан с реальностью. Суворов изображается как великан-людоед или как восточный полководец. Его характерные черты – меховая отделка на одежде, часто меховая шапка; пышные усы; лысая голова. Нередко его сопровождают напоминания об эпизодах жестокости: взятие Измаила, взятие Праги.

Эти изображения довольно точно передают настроения в Англии 1799 г. В них восхищение русскими победами – ведь Россия как-никак была союзником – смешано с ужасом перед грозным завоевателем, «чужаком», «варваром».

Победы Суворова в Италии потрясли современников. Пресса – и не только английская – уже ждала его триумфального похода во Францию и взятия Парижа. Одна из американских газет выражала уверенность: «Мы знаем наверное, что даже в Париже, в центре республиканизма, отслеживают по карте марш Суворова и возносят молитвы за его успех». Газета предсказывала скорую реставрацию Людовика XVIII [35].

Несостоявшемуся взятию Парижа было посвящено целых пять английских карикатур 1799 г. [8, с. 203].

Эту тему отражает, например, карикатура неизвестного автора «Суворов дает французской Директории попробовать кнута» [14]. Здесь о «варварстве» Суворова напоминает разве что меховая оторочка на одежде и обуви. На нем пудренный парик, а шапка с эмблемой Totenkopf – суконная, а не меховая. Однако в руке у него страшный символ самодержавия – кнут. Он хлещет привязанного к «Древу свободы» члена французской Директории. Четверо коллег истязаемого в страхе ждут своей очереди.

Более яркой стала карикатура того же Крукшенка «Русский Колосс, предприняв путешествие по Италии, Франции и так далее, несет домой несколько подарков для императрицы» [25]. Перед нами вновь гиллреевский образ Суворова – с пышными усами, обширной лысиной, с орденом на груди. На нем короткий пурпурный плащ. Необычные сапоги с кисточками – «суворовского» фасона. Эти сапоги оказались настолько яркой чертой, что похожий фасон в то время вошел в моду, причем не только в Англии, и назывался «а-ля

Суворов». Вот как они выглядели, по воспоминаниям некого старожилы Сент-Луиса: «Денди носили сапоги другого фасона. Их голенища были негнушными, доходили чуть больше чем до половины колена, с вырезом вверху и спереди в форме сердца, с черной шелковой кисточкой, свисающей с нижней точки углубления. Они назывались «Сапоги Сурроу»; не знаю почему» [17].

Суворов изображен в виде великана, одним шагом покрывающего пространство от Парижа до Петербурга. Под ногами у него Турин – намек на его победы в Италии. Под мышками у него зажаты побежденные французские армии. В руках он держит патронный ящик, где сидят члены французской Директории. Суворов презрительно обдаёт их дымом из своей трубки. Директория кричит: «Это чудовище – наша общая погибель!» Суворов: «Ну вот, теперь помолчите, ладно!» Одновременно он пускает ветры в сторону Испании, с которой у России были сложные отношения. Здесь не только тема неминуемого, как тогда казалось, вступления Суворова в Париж и окончательного разгрома Французской республики. Полководец представляется как угроза и для самой России. В Петербурге крошечный человечек (император Павел?) кричит: «Вот он, вот он! Все у него в ранце!» Кажется, что победоносный Суворов сейчас раздавит императора вместе с Петербургом.

Тема «великаньего шага» активно использовалась карикатуристами XVIII в. и перешла в следующее столетие. Вот только два примера из множества. На карикатуре Исаака Крукшенка «Монструозный шаг» [21] в роли великана выступает Наполеон. Правый сапог его стоит между Польшей, Венгрией и Турцией, носок левого тянется к Англии. Отделка его сапог немного напоминает сапоги Суворова. Такой же шаг изображен на карикатуре Оноре Домье «Генерал Дьюлаи рубит врагов на куски... на карте!» [26]. Персонаж изображен попирающим Тоскану великаньим шагом, но при этом наступает он на географическую карту.

Авторы монографии «Имперский шаг Екатерины» связывают этот образ с легендой о великане Болстере [8, с. 118–119], который мог шагнуть сразу на шесть миль. Легенда эта, правда, не английская, а корнуэльская. Согласно

фольклорным источникам, Болстер жил близ деревни Сент-Агнес на северном побережье Корнуолла [18, р. 47–48]. Это обстоятельство снижает вероятность знакомства с легендой у английских карикатуристов. Более популярные образы Гулливера или Колосса Родосского скорее могли быть источником визуальной цитаты в карикатурах, на что указывают и исследователи [8, с. 119–120].

Так или иначе, французский поход Суворова так и остался несбывшимся пророчеством. Следующий, швейцарский поход Суворова начинался при самых радужных ожиданиях британской публики. Согласно комментарию «Annual Register», в победе русских сомнения не было: «Репутация превосходства, которую русские успели приобрести и которую они не утратили в Италии, а также все то, что воображение у солдат, не меньше чем у других людей, придает всему им неизвестному, нависло над французской армией под командованием Массена» [11, 1799, р. 268], – писал журнал.

Спеша на соединение с войсками А.М. Римского-Корсакова, в Муттенской долине Суворов попал в окружение. Однако он сумел вырваться и разбить противника. Сам Массена едва избежал плена [1, с. 379–395]. Но перед этим французский генерал успел сообщить в Париж о своей победе. Известие было доставлено при помощи оптического телеграфа – одной из главных технических новинок 1790-х гг., – что привлекало дополнительное внимание. Телеграфное сообщение Массена было опубликовано, например, в американской «Federal Galaxy»: «Суворов разбит – 10 тысяч русских захвачены в плен – решительная победа» [28].

Как известно, Суворов был вынужден покинуть Швейцарию не в результате мнимой французской победы, а из-за конфликта с австрийским гофкригсратом. Сам полководец надеялся взять реванш: «Я не отступаю, потому что не знал слова отступление во всю мою жизнь, как и не знал оборонительной войны... Я выступаю на зимние квартиры, чтобы отдохнуть и подготовить русские войска к службе обоим союзным императорам возможно быстрее» [цит. по: 6, с. 18]. Эти надежды не сбылись.

Комментарий «Annual Register» был сочувственным: «Можно было бы наполнить колодец горькими сожалениями, с которыми он смотрел на свои надежды, приведшие его в Швейцарию и погибшие из-за ошибок других. Его можно извинить, если он встретил этот удар фортуны несколько несдержанно» [11, 1799, р. 270].

Карикатура Джона Коуза «Великан Глотаю-Всё извергается, или Французская говядина слишком горяча для медвежьего желудка» [19] проявляла куда меньше симпатии к союзнику. Здесь на самом деле тот же образ, но более гротескный. Суворов изображен все с той же лысиной и теми же усами, в тех сапогах причудливого фасона, в каких он был на карикатуре Роулэндсона. Из своей гигантской глотки персонаж извергает французских солдат вместе со своими наградами, причем именно за те заслуги, которые британская пресса клеймила как преступления. На лентах надписи: Варшава, Прага, Измаил (и не совсем понятно почему, Мальта). Французские армии падают перед ним на колени, но не в страхе, а с насмешкой. На заднем плане австрийцы уже танцуют вокруг «столпа свободы», увенчанного сияющим фригийским колпаком. Слева от Суворова изображен Массена – великанского роста, но не шаржированной внешности. Он уже нанес сабельный удар по лбу великана и явно готов его прикончить. Массена презрительно говорит: «Что, генерал, ваш желудок не принимает французское рагу? Прочиститесь еще немного». Обращаясь к своим солдатам, он прибавляет: «Да, проявите к нему такое же уважение, как к самому императору». Суворов в ответ признает силу противника: «Будь проклят этот Массена, он дал мне такую дозу, что меня тошнит всем, что я принял. Эти безделушки так плохо выходят, что я, право, думаю, они меня задушат!!! Будь проклято ваше угощение».

Английская карикатуристика XVIII в. внесла свою лепту в развитие русофобии на Западе. Во всех случаях утрировались негативные черты: у Екатерины II агрессивная сексуальность и нарушение гендерной роли, у Суворова – кровожадность и жестокость. Екатерина могла связываться с такими шекспировскими персонажами, как Катарина из «Укрощения строптивой» или ведьма

Сикоракса из «Бури». Она также могла представляться в зооморфном медвежьем образе. Суворов изображался сказочным великаном-людоедом. Созданные карикатуристами образы России, императрицы Екатерины II, А.В. Суворова могли быть амбивалентными, но ни один из них не являлся позитивным.

Список литературы:

1. Богданов А.П. Суворов. М.: Вече, 2014. 448 с.
2. Кипнис Б.Г. Непобедимый. Жизнь и сражения Александра Суворова. СПб.: Питер, 2022. 624 с.
3. Рейнеке-лис. Книга 1, гл. 5. URL: <https://facetia.ru/node/769> (дата обращения: 8.04.2024).
4. Россомахин А.А., Успенский В.М. Медвежья услуга Екатерины Великой. Об одной английской карикатуре: к 220-летию Очаковского кризиса // Неприкосновенный запас. 2011. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/2/medvezhya-usluga-ekateriny-velikoj.html> (дата обращения: 8.04.2024).
5. Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г. Россия как Медведь: истоки визуализации (XVI-XVIII век) // Границы. Альманах Центра этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008. С. 123–161.
6. Савинкин А.Е. Надежно защищать Россию победами с честью и славою: актуальное наследие генералиссимуса Александра Васильевича Суворова // Военный академический журнал. 2020. №3(27). С. 5–22.
7. Успенский В.М. и др. Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII – первой трети XIX века. М.: Арт-Волхонка, 2016. 352 с.
8. Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г. Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII в. СПб.: Издательство «Арка», 2016. 288 с.

9. Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г. Медведи, казаки и русский мороз. Россия в английской карикатуре до и после 1812 г. СПб.: Арка, 2014. 252 с.
10. «Я берег покидал туманный Альбиона...»: Русские писатели об Англии. 1646–1945 / сост. О.А. Казнина, А.Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.
11. Annual Register, Or a View of the History, Politics, and Literature for the Year (London). 1795–1807.
12. Anonymous. En Chine: Le gâteau des Rois et... des Empereurs // Le Petit journal. 16 janvier 1898. URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k716261c/f8/> (дата обращения: 9.04.2024).
13. Anonymous. General Swallow-all-o feasting on a French fricassee!! May 1799. URL: <https://www.loc.gov/item/2004681705/> (дата обращения: 9.04.2024).
14. Anonymous. Suwarrow giving the French Directory a taste of the knout!! June 1799. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12540 (дата обращения: 8.04.2024).
15. Anonymous. The Christian Amazon, with her invincible target. Oct. 24 1787. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-5663 (дата обращения: 8.04.2024).
16. Anonymous. The Russian bear and her invincible rider encountering the British legion. Apr. 19, 1791. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-6038 (дата обращения: 8.04.2024).
17. Belvidere Standard (Belvidere, Illinois). 1879.
18. Bottrell W. Traditions and Hearthside Stories of West Cornwall: 3 vols. Penzance: W. Cornish, 1870. Vol. 1.
19. Cawse J. The great swallow all!!! Disgorging or French bullie [bouilli] too hot for the bears stomach. Oct. 29, 1799. URL:

https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12562 (дата обращения: 8.04.2024).

20. Cobham Brewer E. Dictionary of Phrase and Fable. Phila.: Henry Altemus Co., 1898. 1440 p.

21. Cruikshank I. A monstrous stride. July 25, 1803. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1869-1009-27 (дата обращения: 8.04.2024).

22. Cruikshank I. Genl. Swallow destroying the French army. June 1, 1799. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_J-4-199 (дата обращения: 8.04.2024).

23. Cruikshank I. John Bull refreshing the Bear's Memory. Dec. 20, 1807. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-7608 (дата обращения: 8.04.2024).

24. Cruikshank I. Royal recreation. Jan. 7, 1795. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-6401 (дата обращения: 8.04.2024).

25. Cruikshank I. The Russian Colossus after making the tour of Italy, France & carrying home a few presents for the Empress. July 14, 1799. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12547 (дата обращения: 8.04.2024).

26. Daumier H. Le général Giulay taillant ses ennemis en pièces... sur la carte! 20 juin 1859. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53023540d> (дата обращения: 8.04.2024).

27. Dent W. Boys' Play, or, The Russian Bear Bait. May 3, 1791. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-6047 (дата обращения: 8.04.2024).

28. Federal Galaxy. Dec. 23, 1799.

29. Gillray J. Taming of the shrew. Katharine & Petruchio. The modern Quixotte, or what you will. Apr. 20, 1791. URL:

https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1851-0901-519 (дата обращения: 8.04.2024).

30. Gillray J. The Balance of Power, or the Posterity of the Immortal Chatham, Turn'd Posture Master. Apr. 21, 1791. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-6037 (дата обращения: 8.04.2024).

31. Gillray J. The Magnanimous Minister Chastising Prussian Perfidy. May 2, 1806. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1851-0901-1198 (дата обращения: 8.04.2024).

32. Gillray J. The Plumb-pudding in danger, or, State epicures taking un petit souper. Febr. 26, 1805. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1851-0901-1164 (дата обращения: 8.04.2024).

33. Lodge J. The Polish plumb-cake, Sept. 1, 1774. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-10063 (дата обращения: 8.04.2024).

34. Newton R. Queen Catherine's Dream. Nov. 4, 1791 (в оригинале ошибочно 1794). URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1948-0214-370 (дата обращения: 8.04.2024).

35. The Gleaner (Wilkes-Barre, Pennsylvania). Nov. 5, 1799.

36. The Pennsylvania Gazette. June 25, 1761.

37. Walker A. (?) The Ballance turnd: or, the Russian Cat-arse-trophy. Oct. 9, 1758. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-4112 (дата обращения: 8.04.2024).